

Политика и Общество*Правильная ссылка на статью:*

Михеева В.В. Доминирующая партия как сила, преобразующая политическое пространство // Политика и Общество. 2025. № 1. С.43-61. DOI: 10.7256/2454-0684.2025.1.73443 EDN: CITFLK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73443

Доминирующая партия как сила, преобразующая политическое пространство

Михеева Виталина Владимировна

ORCID: 0000-0003-0876-338X

кандидат исторических наук

доцент; кафедра фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин; Московский финансово-промышленный университет "Синергия"

111123, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Энтузиастов, 742



vitalinm7@mail.ru

[Статья из рубрики "ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0684.2025.1.73443

EDN:

CITFLK

Дата направления статьи в редакцию:

21-02-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Целью данной работы является анализ взаимосвязи между формой государственного устройства и типами партийных систем. В рамках этого исследования планируется дать определение таких понятий, как «доминирующая партия» и «партия власти». Также будет рассмотрена степень зависимости типов партий от государственных институтов и политических лидеров, выявлены и описаны основные внутрипартийные тенденции, характерные для двух анализируемых типов политических партий. За счёт своего ключевого положения в политическом процессе правящая партия оказывает решающее воздействие на формирование и эволюцию политической картины. Автор определяет доминирующую партию как политическую силу, занимающую лидирующие позиции в партийной системе на протяжении длительного периода, при

сохранении признаков политической конкуренции. Появление таких партий, по мнению автора, связано с желанием политической элиты укрепить свое влияние в законодательной власти и чаще всего наблюдается в государствах, проходящих «догоняющую модернизацию». Исследование основано на теоретических подходах к анализу партийных систем и эмпирических данных о функционировании доминирующей партии в конкретном политическом контексте. В рамках настоящего исследования была применена комплексная методология, интегрирующая эмпирические и теоретические подходы к изучению роли доминирующей партии в трансформации политического ландшафта: критический концептуальный анализ, институциональный анализ, исторический анализ, системный метод. Синтез указанных методов обеспечил всесторонний анализ роли и влияния доминирующей партии на политическое пространство. Данная работа посвящено анализу роли доминирующей партии в трансформации политического пространства. Исследование фокусируется на выявлении новых аспектов её влияния и формулировании соответствующих выводов. В статье рассматриваются различные интерпретации сущности доминирующей партии и основные механизмы, посредством которых она формирует политическое пространство. В тексте предложены критерии, свойственные доминирующей партии. Также указаны основные черты такой партии и обоснованы достоинства партийной системы, в которой доминирует одна партия. Сформулированы критерии, присущие политическим партиям, доминирующими в государствах постсоветского пространства. Анализируются примеры партийного доминирования в Мексике, Японии и Индии. Несмотря на различия в политических режимах этих стран, автор выявляет общие характеристики, присущие доминирующему партиям. Особое внимание уделяется принципиальному различию между понятиями «партия власти» и «доминирующая партия».

Ключевые слова:

партия, политика, власть, традиция, партийная система, идеология, политический процесс, выборы, доминирующий, ценности

Введение. За последние годы феномен доминирующей партии привлекает все больше внимание со стороны исследователей. Во многих регионах мира наблюдается появление партий, которые на протяжении десятилетий одерживают победу на выборах в условиях конкуренции. Партийное доминирование становится наиболее устойчивой формой политического господства, обеспечивающей консолидированную государственную политику при формальном присутствии оппозиционных политических сил.

Целью работы является:

Выяснение взаимосвязи между типом государственного строя и типами партийных систем, а также дифференциация на этой основе понятий «доминирующая партия» (может присутствовать как в авторитарных, так и в демократических режимах) и «партия власти» (характерна исключительно для бюрократизированных автократий).

Анализ степени зависимости указанных типов партий от институтов государственной власти и политических лидеров.

Идентификация и описание основных внутрипартийных тенденций в рамках двух исследуемых типов политических партий.

В ходе настоящего исследования доминирующей мы считаем партию, удерживающую

лидирующие позиции в партийной системе на протяжении значительного периода времени при сохранении признаков политической конкуренции. Политолог Дж. Сартори дает определение доминирующей партии как «партии, которая значительно сильнее всех других» [1, р. 64]. Обычно эта партия продвигает политические программы, не связанные с конкретной идеологией, и призывает к национальному единству и экономическому росту. Доминирующая партия формирует парламентское большинство самостоятельно либо в союзе с партией-спутником, которая может входить в это большинство как постоянно, так и по мере необходимости.

Теоретико-методологическая база исследования. Вопрос о доминировании одной партии в условиях многопартийности является предметом изучения исследователей с середины XIX века. Ученые, такие как М. Дюверже [2], Дж. Сартори [1], С. Берглунд [3], Х. Оверслут [4], Дж. Экман [5], посвятили значительное количество работ изучению партийных систем с доминирующими партиями и партиями власти.

В России исследованием российской партийной системы и партии власти занимались такие авторы, как Г. Голосов [6], Ф. Долгих [7], С. Заславский [8], Ю. Коргунюк [9-11], А. Лихтинштейн [12], Е. Мелешкина [13], Б. Макаренко [14], И. Назаров [15], А. Островерхов [16-17], О. Харитонова [18], Н. Яргомская [19] и другие. Их работы фокусируются на проблемах становления многопартийности в России, особенностях формирования политических партий и их типологиях, специфике и перспективах развития партийной системы страны с учётом влияния политического режима, организационных основ и правовых норм партийной деятельности.

Особого внимания заслуживают авторы, посвятившие свои исследования феномену партии власти в России и мире: Д. Бадовский [20], Г. Голосов [21], И. Глебова [22], О. Гаман-Голутвина [23], Р. Мухаметов [24], С. Хенкин [25] и другие. Их работы посвящены определению понятия «партия власти», особенностям её становления и функционирования, выявлению тенденций в развитии партии власти современной России, а также партийных систем государств Востока и Запада, и сравнительному анализу партийных систем с доминирующими партиями.

В исследовании были задействованы следующие методы:

Критический концептуальный анализ: позволил выявить и проанализировать ключевые понятия, связанные с понятием «доминирующая партия» и ее влиянием на политическую систему.

Контент-анализ: применен для систематического изучения текстов с целью выявления основных идей, позиций и стратегий доминирующей партии.

Институциональный анализ: помог понять структуру политической системы, роль различных институтов и их взаимодействие с доминирующей партией.

Исторический анализ: позволил проследить эволюцию роли доминирующей партии во времени, выявить факторы, способствовавшие ее становлению и влиянию.

Системный метод: позволяет рассматривать доминирующую партию как элемент сложной системы взаимодействия политических акторов, учитывая взаимосвязи и обратную связь в этой системе.

Использование комплексного подхода, объединяющего эти методы, позволило получить

всестороннее представление о роли и влиянии доминирующей партии на политическое пространство.

Основные подходы к интерпретации политических партий. В периоды экономических и политических кризисов, когда общество испытывает раскол и нестабильность, на авансцену выходят доминирующие партии. Их деятельность, как правило, направлена на консолидацию общества, проведение реформ и выработку единого видения развития государства, как внутриполитического, так и внешнеполитического.

Появление таких партий тесно связано с желанием политической элиты укрепить свое положение в законодательной власти. Чаще всего этот феномен наблюдается в странах, переживающих «догоняющую модернизацию», где партийная система, в силу особенностей исторического развития, находится на начальной стадии развития, а институты гражданского общества слабы. Такие партии берут на себя инициативу по консолидации партийной системы, развитию гражданского общества и улучшению социально-экономической ситуации.

Однако, доминирование одной партии представляет собой и определенную угрозу. Контролируя политическое пространство, такая партия может ограничить возможности других политических акторов, используя свое влияние как инструмент «вето».

Следует подчеркнуть, что доминирование одной партии не равнозначно авторитарному режиму. Доминирующая партия побеждает на выборах в условиях конкуренции с другими политическими силами, имея, правда, определенное ресурсное преимущество. Этот фактор позволяет ей привлекать как политических предпринимателей, так и народные массы.

Формирование консолидации вокруг доминирующей партии осуществляется посредством системы патронажа, основанной на личных связях между «патроном» и «клиентом», что позволяет участникам политического процесса получать политические выгоды. В условиях господства одной партии, оппозиционные формирования характеризуются ярко выраженной идеологией, популистскими заявлениями и ограниченными ресурсами, что препятствует им перейти от деклараций к реальной борьбе за власть. Такое положение ставит оппозиционные партии в неблагоприятное и бесперспективное положение как для потенциальных инвесторов, так и для избирателей. Сотрудничество с ними становится не только невыгодным, но и опасным, поскольку государственные институты, действуя силовыми методами, блокируют поддержку этих партий.

Отечественный исследователь Г. Кичигин условно классифицирует все доступные политическим партиям ресурсы на четыре категории: имиджевые, организационные, имущественные и государственные [\[27\]](#). Рассмотрим первые три типа ресурсов, присущие каждой политической партии. Имиджевые ресурсы включают в себя бренд партии и отношение избирателей к нему. Это сложный, но в то же время эффективный ресурс, способный как повысить, так и понизить статус члена партии. «Ценность» и «качество» бренда партии влияют на мотивацию политиков присоединяться к конкретной партии, сопоставляя свой собственный имидж с имиджем партии.

Партия обладает организационным ресурсом, когда способна консолидировать людей вокруг своей программы и обеспечить их взаимодействие в рамках единых правил и процедур (Новый энциклопедический словарь (под ред. А.И. Горкина). М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2004. 1456 с.). Такая консолидация достигается за счет наличия у партии четкой идеологии, системы ценностей, эффективного руководства и налаженной внутренней коммуникации. Особое значение

имеет связь между центральным аппаратом и региональными отделениями, так как от слаженности этой коммуникации зависит своевременность и ясность донесения информации до всех уровней партийной структуры.

Имущественный ресурс партии складывается из владения имуществом, которое может быть использовано в политической деятельности. Важно отметить, что партия не является коммерческой организацией и не ставит своей целью получение прибыли. Поэтому поступление финансовых средств осуществляется преимущественно в форме получения пожертвований либо за счет государственного финансирования [\[27, с. 94\]](#).

Государственный ресурс доступен исключительно доминирующей партии и представляет собой возможность использования государственных (региональных) ресурсов для собственной политической деятельности. Применение этого ресурса может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. К позитивным аспектам относится использование государственных средств в виде субсидий и дотаций для поддержки инфраструктурных проектов, общественных инициатив и т.д., что приносит пользу обществу и укрепляет имидж партии. Отрицательный аспект государственного ресурса проявляется в создании неконкурентных условий для оппозиционных партий путем использования силовых инструментов государственной власти. Таким образом, государственный ресурс превращается в резерв доминирующей партии, что даёт ей возможность выступать от имени государства и использовать потенциал государства от своего имени.

Большинство современных учёных согласны с таким определением сущности доминирующей партии. Однако возникают сложности при попытке их классификации. Дело в том, что партийная система с доминирующей партией может встречаться как в развивающихся странах, так и в высокоразвитых государствах Запада.

Главное отличие таких систем заключается в естественности или искусственности их возникновения, что в значительной степени зависит от уровня политической конкуренции в стране. Исходя из этого, Ю. Коргунюк предлагает классифицировать случаи доминирования политических партий в зависимости от уровня политической конкуренции:

- 1) высокий (соответствующий стандартам западных демократий);
- 2) ограниченный;
- 3) минимальный [\[11, с. 171\]](#).

Феномен доминирующих партий в демократических политических режимах. К группе с высоким уровнем политической конкуренции относят партийное доминирование в Швеции (1932-1976), Норвегии (1945-1963) и Японии (1955-2009 с незначительными перерывами). В европейских странах доминировали партии «левого» идеологического толка, конкурировавшие с «буржуазными» партиями. Их преимущество не было абсолютным, партийное большинство, как правило, было минимальным, а иногда его не было вовсе. Победа этих партий достигалась благодаря голосам «массового» избирателя, то есть рабочего класса. Так, в 1957 году за Норвежскую рабочую партию проголосовали 79% представителей рабочего класса, а в Швеции за социал-демократическую рабочую партию вместе с коммунистами отдали голоса около 75% избирателей [\[28, с. 119\]](#). В сельских районах, где сосредоточены представители наиболее обездоленных слоев населения, рабочие партии находили значительную поддержку.

Именно в начале XX века в этих регионах проявилось четкое противостояние между трудом и капиталом. Небольшие группы богатых лиц аккумулировали значительный капитал, в то время как крестьяне и наемные рабочие пребывали в существенно более неблагоприятных социальных условиях. Учитывая острые классовые противоречия, массы избирателей все больше склонялись к социал-демократической идеологии. При этом, следует отметить, что в этих странах наблюдался также раскол между городом и деревней, однако он не ослаблял, а, наоборот, усиливал влияние рабочих партий. Это объясняется отсутствием сильной консервативной партии, которая бы отстаивала традиционные ценности общества. В результате социалисты в союзе с аграриями смогли привлечь на свою сторону сельских избирателей.

В Японии либерально-демократическая партия доминировала как консервативная сила «правого» толка, выражая традиционные ценности и практики японского общества, сосредоточенные в сельской общине [29, с. 28-29]. Японское законодательство основывалось на образцах западных демократий, что обуславливало значительную конкуренцию между правящей партией и оппозицией. Политическая система Японии всегда допускала смену власти не только теоретически, но и практически. Залогом длительного доминирования Либерально-демократической партии являлась ее способность предлагать обществу целостную государственную стратегию и понятную программу действий для большинства граждан.

Феномен доминирующих партий в демократических государствах представляет собой сложный вопрос, требующий детального анализа. Доминирующая партия, сохраняющая длительное влияние на политическую систему, оказывает существенное воздействие на её структуру и функционирование. Изучение роли таких партий в странах с различным уровнем демократического развития позволяет выявить многообразные формы их влияния.

В странах с развитой демократией, к примеру, Канада или Великобритания, доминирующие партии, не обладая абсолютной властью, играют ключевую роль в формировании политической повестки дня. Их лидеры часто занимают высшие государственные должности, а их программы оказывают значительное влияние на принятие законов и реализацию государственной политики.

В странах с неустоявшимися демократиями, например, Индия или Южная Африка, доминирующие партии играют ещё более важную роль. Они часто формируют однопартийные правительства и обладают значительным контролем над государственными институтами. В таких контекстах доминирование одной партии может привести к ограничению политической конкуренции и ослаблению демократических норм.

Важно отметить, что доминирование одной партии не всегда равнозначно авторитаризму. Сингапур, где партия «Народное действие» доминирует в парламенте с момента обретения независимости в 1965 году, демонстрирует стабильный экономический рост и высокий уровень жизни.

Таким образом, ключевым фактором, определяющим влияние доминирующей партии на политическое пространство, является её отношение к демократическим принципам. Если партия уважает свободу слова, плюрализм мнений и институты сдержек и противовесов, то её доминирование может способствовать стабильности и эффективности управления.

Специфика доминирующих партий и «партий власти» в недемократических политических режимах. К странам с ограниченным уровнем политической конкуренции

относятся государства Латинской Америки, страны постсоветского пространства (например, Республика Молдова), а также послевоенная Индия. Для политической жизни этих стран характерна административное и силовое давление на оппозицию, отсутствие де-факто равных возможностей для политической конкуренции. Однако важным является то, что в каждом случае имеем дело с разными акторами, создающими дисбаланс в политической системе. Для стран Латинской Америки характерно перманентное вмешательство военных в политический процесс. Это вмешательство происходит, как правило, в кризисные моменты, когда политики оказываются не способны решить общественные проблемы. Придя к власти, военные оставляют формальные признаки демократии (наличие партий, выборы), однако реальная власть переходит к исполнительной ветви власти, которая не подлежит перевыборам [\[30, с. 14\]](#).

В отличие от латиноамериканских стран, на постсоветском пространстве центральным актором политического процесса выступает гражданская бюрократия. В этом случае представители власти, в отличие от военной бюрократии, больше зависят от общественного мнения и результатов выборов. С другой стороны, имея солидный опыт коммуникации с обществом, представители гражданской бюрократии произвели изящные механизмы манипуляции и искажения политического процесса. Ю. Коргунюк, поясняя причину доминирования гражданской бюрократии на постсоветском пространстве, отмечает, что дело заключается в значительном числе бюджетополучателей среди избирателей, а как результат — зависимость значительного количества граждан от государства [\[10, с. 185\]](#). Таким образом, жесткая вертикаль власти и преобладание патронажных отношений становятся закономерным следствием соответствующей экономической структуры общества на постсоветском пространстве.

Страны Африки, Центральной Азии и постколониальная Индия характеризуются крайне низким уровнем политической конкуренции. Вместо многопартийной системы в этих государствах доминируют объединения, основанные на клановых или племенных связях. Вся политическая система построена на персоналистских принципах, полностью зависящих от воли главы государства и направленных на его поддержку [\[31\]](#). В Туркменистане наблюдается наиболее выраженная персонализация власти. Несмотря на формальное существование Демократической партии Туркменистана, страна фактически функционирует как однопартийная система. Концентрация всех рычагов влияния в руках главы государства, а также использование партийной системы и выборов в качестве инструмента создания демократического фасада свидетельствуют о тоталитарной природе режима.

Доминирование одной политической партии характерно и для Казахстана. Таковой стала начиная с 2007 г. партия «Нур Отан» [\[32, с. 98\]](#) (в 2022 г. переименована в партию «Аманат»).

В послевоенной Индии доминирующую роль играла каста брахманов. Многовековая монополия на образование, интеллектуальную деятельность и сферу управления предоставила представителям этой касты существенные преимущества в политической жизни страны. Партия Индийский национальный конгресс, в ходе политической борьбы, использовала как административное давление, так и репрессивные меры по отношению к оппозиции. В качестве примера можно привести введение чрезвычайного положения правительством И. Ганди в 1974 году с целью предотвращения возможного поражения на парламентских выборах, что привело к отмене выборов [\[33, с. 497\]](#).

В авторитарных государствах, к числу которых относятся Китай и Вьетнам,

доминирующая политическая партия занимает ключевое положение в системе управления. Она осуществляет контроль над всеми сферами государственной деятельности, включая законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Такая доминация партии нередко сопровождается ограничениями гражданских свобод и подавлением политической оппозиции.

В условиях недемократических режимов существует риск трансформации правящей партии в «партию-государство», что влечёт за собой концентрацию власти в руках узкой группы лиц и негативно сказывается на демократическом развитии страны.

Следует подчеркнуть, что влияние доминирующей партии на политический ландшафт не всегда исключительно негативно. В некоторых случаях стабильность и эффективность, которые она обеспечивает, могут способствовать развитию государства. Однако, риск злоупотребления властью и нарушения демократических прав граждан остаётся высоким.

Оценка влияния доминирующей партии на экономику и социальную сферу. Для объективного анализа роли доминирующей партии необходимо опираться на эмпирические данные, отражающие экономические и социальные показатели в странах с подобной политической системой.

Экономический аспект:

Анализ темпов роста ВВП свидетельствует о многогранной картине. Страны с доминирующими партиями демонстрируют как устойчивый рост (Индия – 6,2%), так и низкие темпы роста (Швеция – 0,8%; Япония - 0,7%) [\[34\]](#). Это может быть связано с различными факторами, такими как, инвестиционный климат, уровень конкуренции. Однако, в общем и целом, по этому макроэкономическому показателю наблюдается положительная динамика.

Социальный аспект:

Уровень безработицы, как показатель эффективности экономической политики, также варьируется в странах с доминирующими партиями. Некоторые страны показывают максимально низкий уровень безработицы (Сингапур, Россия, Япония), в то время как в других наблюдается рост этого показателя. Так, например, в Швеции он вырос до 10,4% в январе 2025 года по сравнению с 8,5% в том же месяце предыдущего года [\[35\]](#). В Индии этот показатель за последние 5 лет относительно стабилен и составляет в среднем 8,18%. [\[35\]](#). В Сингапуре данный показатель уже несколько лет держится в пределах 2% [\[35\]](#).

Свободы и мобильность:

Анализ таких социально-политических показателей, как уровень социальной мобильности, степень свободы слова и собраний, выявляет определённую корреляцию. Демократические государства, обладающие многопартийной системой с представленными в ней несколькими крупными политическими силами, демонстрируют наилучшие результаты по указанным параметрам.

По индексу социальной мобильности на переднем крае находятся Дания (85,2), Норвегия (83,6), Финляндия (83,6) и Швеция (83,5). В сравнении с ними, Китай набрал 61,5 балла.

В рейтинге свободы слова лидируют Дания, Швейцария и Швеция [\[37\]](#). Аналогичная

картина наблюдается в рейтинге свободы прессы: Норвегия (91,89), Дания (89,60) и Швеция (88,32) занимают ведущие позиции [\[38\]](#).

Таким образом, эмпирические данные свидетельствуют о том, что влияние доминирующей партии на социальное, политическое, экономическое развитие страны является сложным и многофакторным явлением. Но в целом динамика положительная. Для более глубокого понимания этого вопроса необходимы дальнейшие исследования, учитывающие специфику каждой конкретной страны и ее политической системы.

Существенные различия между доминирующей партией и партией власти. Доминирующую партию довольно часто сравнивают с «партией власти» или даже отождествляют с ней. Это некорректно сравнение, поэтому возникает необходимость теоретического разграничение этих понятий.

Западные политологи, анализируя особенности политических процессов на пространстве бывшего Советского Союза, часто обращаются к концепции «партии власти». Однако, проблема заключается в отсутствии чёткого определения этого понятия. Более того, в зарубежной литературе феномен «партии власти» рассматривается преимущественно на примере партии «Единая Россия», без анализа его проявления в других постсоветских государствах. В то же время отечественные исследователи чаще рассматривают «партию власти» не как исключительно российский феномен, а как явление, характерное для стран бывшего социалистического лагеря.

Определение «партии власти» до сих пор является предметом дискуссий среди учёных. Начальной точкой в её исследовании служит тезис о том, что её основная цель – сохранение власти правящей элиты, а все остальные действия партии подчинены этой задаче.

На наш взгляд можно выделить четыре критерия, характерные для «партии власти»:

- 1) деидеологизированный, прагматический и центристский характер;
- 2) создание и функционирование в интересах исполнительной ветви власти;
- 3) использование государственных и других «административных ресурсов», доступных представителям исполнительной власти, для достижения своих целей, включая участие в выборах;
- 4) опору на чётко выраженный персонально-характеристический фактор в избирательной кампании.

Ключевой характеристикой «партий власти» в постсоветском пространстве является тесная связь с политической элитой, которая часто играет решающую роль в их создании. В отличие от западных демократий, где партии формируются независимо от исполнительной власти, в постсоветских странах исполнительная власть активно участвует в создании парламентских партий, что служит инструментом реализации своей политической программы.

Так, в Российской Федерации премьер-министр В. Черномырдин основал партию «Наш дом – Россия», представители региональной исполнительной власти – партию «Отечество – вся Россия», а концепция «Единой России» получила открытую поддержку Президента В. Путина и ряда министров [\[12\]](#). Еще одной отличительной чертой «партий власти» является то, что избирательные кампании строятся на культе личности лидеров. Ввиду отсутствия чёткой идеологической платформы, в ряды такой партии входят

преимущественно прагматично ориентированные чиновники. Они участвуют в выборах под её знаменем, опираясь на личный авторитет и прошлые достижения. Таким образом, избирательная кампания фокусируется не на пропаганде идей, ценностей или программ, а на популяризации конкретных личностей, обладающих успешным профессиональным опытом, который способствует росту рейтинга партии. [\[21\]](#). В большинстве случаев партию, находящуюся у руля власти, возглавляет харизматичный лидер, стремящийся привлечь в её ряды как можно больше представителей государственной и деловой элиты различных уровней. Цель этой стратегии — обеспечить максимальную поддержку со стороны лиц, обладающих значительными материальными, организационными и человеческими ресурсами накануне выборов. Как указывает О. Иванова, ключевой особенностью партии власти является то, что «не власть, завоеванная на выборах, принадлежит этой партии, а она сама принадлежит власти» (Иванова О.В. Партия власти в системе власти современной России: автореферат дис. кандидата политических наук. Саратов, 2006. С. 9). Именно здесь и намечается кардинальная разница между партией власти и доминирующей партией.

Доминирующая политическая партия функционирует как самостоятельный субъект политического процесса, диктующий повестку дня и выдвигая своих представителей на руководящие посты в исполнительной власти, включая должности премьер-министра и президента. В отличие от этого, «партия власти» не обладает полной политической независимостью, являясь продуктом и инструментом исполнительной власти.

Тип партии тесно связан с типом политического режима: «партия власти» характерна для бюрократического авторитаризма, в то время как доминирующая партия функционирует в условиях демократии или перехода к ней. Доминирующая партия возникает в демократической среде с сохранением политической конкуренции и способна длительное время удерживать ведущие позиции, контролируя законодательную и исполнительную власть.

Среди преимуществ такой системы можно отметить обеспечение стабильного функционирования правительства, что позволяет осуществлять долгосрочное планирование и реализацию государственных целей. Доминирующие партии часто добиваются экономических успехов и стабилизации общественного строя. Их предсказуемость и успехи в различных сферах общественной жизни способствуют росту поддержки со стороны избирателей. В отношениях между правительством и парламентом доминирующая партия усиливает позиции первого, ослабляя второй. Формирование правительства осуществляется либо самой доминирующей партией, либо с привлечением союзников. Второй вариант позволяет разделить ответственность, что способствует функционированию доминирующей партии в коалиционном режиме. Такой подход расширяет электоральную базу и укрепляет власть, придав ей стабильный и прозрачный характер.

Существенной характеристикой доминирующей партии является то, что реальная оппозиция ей возникает не столько со стороны других партий, сколько изнутри самой этой партии. В её состав входят олигархические группировки, интересы которых в определённый момент могут вступать в противоречие. Результатом этого становится периодическое возникновение внутрипартийной борьбы, приводящее к фракционализации. Фракционализм является характерной чертой любой господствующей партии и предъявляет к её руководству повышенные требования в плане осторожности, гибкости и терпения. Данное обстоятельство служит сдерживающим фактором развития авторитарных тенденций в политической системе, поскольку фракции внутри партии

осуществляют взаимный контроль и не допускают чрезмерного укрепления одной из них. Что касается причин присоединения представителей финансово-промышленных групп к доминирующей партии, то Т. Ремингтон отмечает, что «режим доминирующей партии финансируется представителями группы интересов с последующим поиском выгоды от государства» [39, р. 959]. Таким образом, стремление влиятельных лиц к политической карьере в составе доминирующей партии обусловлено прагматическими соображениями, связанными с возможностью использования политических рычагов для получения экономических выгод.

Анализируя различные концепции доминирующей партии, А. Анастасов выделил несколько её исторически сложившихся типов: первый тип формируется в рамках парламентской системы с пропорциональной или смешанной избирательной системой; второй - в условиях парламентской системы при мажоритарном голосовании; третий тип, именуемый «конгрессистским», характеризуется наличием правящей политической династии; четвёртый тип характерен для президентских республик [40].

В контексте политических систем, доминирование одной партии может проявляться в различных формах. Во-первых, в условиях многопартийной системы, когда демократические выборы регулярно проводятся, одна партия может последовательно побеждать своих конкурентов, формируя однопартийное или коалиционное правительство. В этом случае она занимает доминирующее положение, диктуя повестку дня исполнительной власти. Во-вторых, мажоритарный избирательный закон может привести к монополизации политического поля доминирующей партией, что затрудняет доступ другим партиям к избирателям. Примером такого типа системы является послевоенная Япония, где Либерально-демократическая партия (ЛДП) закрепила своё господство, используя антикоммунистическую риторику для подавления оппозиции. В-третьих, «конгрессистский» тип характеризуется наличием правящей политической династии, которая на протяжении многих лет удерживает контроль над властью в рамках своего клана.

В Индии после обретения независимости Индийский национальный конгресс (ИНК), будучи участником национально-освободительной борьбы, пользовался доверием избирателей и считался единственной легитимной партией. Несмотря на существование других политических сил с различными идеологиями, только ИНК смог закрепиться в качестве доминирующей силы. Наконец, в президентских республиках может сформироваться сильно интегрированная во властные структуры партия, контролирующая президента и большинство в парламенте. В этом случае доминирующая партия не только определяет политический курс государства, но и обеспечивает ротацию президента. Классическим примером такой системы является Мексика, где Институционно-революционная партия (ИРП) обеспечивала плавный переход власти между президентами на протяжении многих лет.

Политическая реальность постсоветского пространства не укладывается в рамки классических моделей доминирующей партии. Важно подчеркнуть, что в тех странах, где элиты сформировали доминирующую партию, удалось достичь определённой политической и экономической стабильности, консолидировав большинство населения вокруг неё. В то же время, страны, где подобная партия не была создана (или её создание оказалось невозможным), столкнулись с постоянной дестабилизацией политической жизни, что привело к «цветным революциям» в Грузии, Украине и Киргизии. Однако наличие доминирующей партии не гарантирует автоматическую стабилизацию экономической и политической ситуации, а также минимизацию

социальных противоречий. Часто такая партия склонна к монополизации политического пространства, подавлению конкурентов и прямому общению с избирателями без посредников. В постсоветском контексте негативные последствия деятельности доминирующей партии обостряются рядом факторов: слабым развитием гражданского общества, недостаточным уровнем демократической культуры, монополистической структурой экономики, преобладанием неопатриотических отношений в политике и повсеместным наличием патронажных связей и т.д.

Существенным фактором эволюции доминирующих политических партий является их ограниченный временной цикл несмотря на то, что исторические примеры демонстрируют значительное разнообразие в продолжительности их существования. В качестве иллюстрации можно привести практику Италии и Германии, где доминирующие партии постепенно трансформировались в обычные парламентские силы. Этот процесс носил постепенный характер и был обусловлен успешной реализацией программ модернизации и укрепления демократических институтов. Прекращение доминирования христианско-демократических партий было обусловлено комплексом факторов. К ним, в первую очередь, относятся резонансные коррупционные скандалы, охватившие высокопоставленных членов партии, что подорвало доверие к ней со стороны избирателей. Стоит также отметить, что распад коммунистической системы и последовавшее за ним становление многопартийной демократии сняли необходимость в господствующей роли одной партии [14]. Индийский национальный конгресс пережил периоды ограниченной демократии в середине 1970-х годов и даже утратил власть с 1977 по 1980 год. Несмотря на это, параллельно с экономической модернизацией Индии, успехами в национальном строительстве и укреплении социальных структур, партия постепенно теряла поддержку населения, трансформируясь из доминирующей силы в партию с высоким рейтингом.

Таким образом, сам факт потери доминирующего положения после длительного периода господства свидетельствует как о выполнении партией своей исторической миссии перед обществом, так и о демократичности политической системы, которая позволяет циркуляцию элит власти.

Заключение. Политическая система стран постсоветского пространства демонстрирует уникальные характеристики, которые выходят за рамки классических моделей доминирующей партии. Тип партии тесно взаимосвязан с типом политического режима: «партия власти» присуща бюрократическому авторитаризму, в то время как доминирующая партия функционирует в условиях демократии или ее становления.

Доминирующая политическая партия выступает как автономный субъект политического процесса, задающий повестку дня и выдвигающий своих представителей на руководящие позиции в исполнительной власти, в том числе на должности премьер-министра и президента. В отличие от этого, «партия власти» не обладает полной политической независимостью, являясь продуктом и инструментом исполнительной власти.

Характерной чертой «партий власти» в постсоветском пространстве является тесная связь с политической элитой, которая часто играет решающую роль в их создании. Важной особенностью доминирующей партии является то, что реальная оппозиция ей возникает не только со стороны других партий, сколько изнутри самой этой партии. В ее состав входят олигархические группировки, интересы которых в определенный момент могут вступать в противоречие. Результатом этого становится периодическое возникновение внутрипартийной борьбы, приводящей к фракционализации.

Доминирующая партия, обладая значительным политическим весом и ресурсами, оказывает существенное влияние на формирование политического пространства. Её действия определяют повестку дня, устанавливают правила игры и формируют политические институты, тем самым преобразуя саму природу политической конкуренции. Важно подчеркнуть, что такая доминация часто является позитивной. В стабильных демократиях сильная партия может способствовать эффективности принятия решений и реализации долгосрочных проектов. Однако, чрезмерная концентрация власти в руках одной партии может привести к ограничению плюрализма мнений и ослаблению демократических институтов. Поэтому, для поддержания баланса и обеспечения здоровой политической конкуренции, необходимы эффективные механизмы сдержек и противовесов, а также активное участие гражданского общества.

Библиография

1. Sartori, G. Parties and Party Systems. A Framework for Analysis. Vol. 1. Cambridge-N. Y.: Cambridge University Press, 1976. 383 p. ISBN 0521212383
2. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2020. 544 с. – ISBN 978-5-8291-2234-8)
3. Berglund S., Ekman J., Aarebrot F. The challenge of history in Central and Eastern Europe. The handbook of political change in Eastern Europe. Chaltenham, Northampton. Cheltenham Northhampton, MA: Edward Elgar, 2003. 626 p. – DOI: 10.4337/9781781954324.00008
4. Oversloot H., Verheul R. Managing Democracy: Political Parties and the State in Russia // The Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2006. Vol.22(3). P. 383-405. – DOI: 10.1080/13523270600855795
5. Ekman J. Political participation and civic engagement: Towards a new typology // Human Affairs. 2012. № 22. P. 283-300. – DOI: 10.2478/s13374-012-0024-1
6. Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы. М., 1999. 150 с. – ISBN 5-7777-0058-6
7. Долгих Ф.И. Правовое регулирование деятельности политических партий – теория и практика. М.: Market DS, 2010. 142 с. – ISBN 978-5-94416-129-1
8. Заславский С.Е. Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. М.: Ин-т права и публич. политики, 2003. 299 с. – ISBN 5-94357-017-9
9. Коргунюк Ю.Г. Структура размежеваний и увеличения избирательного пространства // Полития (Журнал политической философии и социологии политики). 2024. Том 112, Вып. 1. С. 45-76. – DOI: 10.30570/2078-5089-2024-112-1-45-76
10. Коргунюк Ю.Г. Секреты партийного процветания. Рецензия на книгу «When Parties Prosper: the Uses of Electoral Success» (ed. by K.Lawson and P.Merkle. – Boulder, L.: Lynne Rienner Publisher, 2007) // Полития. 2008. № 3. С. 176-186.
11. Коргунюк Ю.Г. Как проигрывают доминирующие партии, или чему учит мексиканский опыт // Полития. 2010. № 2. С. 167-179.
12. Лихтенштейн А.В. Закон о политических партиях. Стратегии партийного строительства российских элит: «партии власти» // Выборы в Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф. 16–17 марта 2002 г. СПб.: Норма, 2002. 336 с. – ISBN 5-87857-062-9.
13. Мелешкина Е.Ю. Доминирование по-русски или мировой феномен? // Полит. наука. 2006. №1. С. 135-159. – ISSN 1998-1775
14. Макаренко Б.И. Постсоветская партия власти: «Единая Россия» в сравнительном контексте // Полис. Политические исследования. 2011. № 1. С. 42-65.
15. Назаров И.И. Партия власти как специфический фактор формирования новой модели партийной системы постсоветской России // Вестник ТГУ. 2013. № 2. С. 229-232. – ISSN 1810-0201

16. Островерхов А.А. В поисках теории однопартийного господства: мировой опыт изучения систем с доминантной партией (I) // Полития. 2017. № 3 (86). С. 136-153.
17. Островерхов А.А. В поисках теории однопартийного господства: мировой опыт изучения систем с доминантной партией (II) // Полития. 2017. № 4 (87). С. 133-148.
18. Харитонова О. Г. Политические режимы и режимные изменения в зеркале научного дискурса // Вестник РУДН. Серия Политология. 2017. № 4. С. 379-391. – DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-4-379-391
19. Лихтенштейн А. В., Яргомская Н. Б. Эквилибриум Дюверже в условиях ограниченной конкуренции: думские выборы 2003 г. // Полис. Политические исследования. 2005. № 1. С. 135-155. – ISSN 0321-2017
20. Бадовский Д.В. Трансформация политической элиты в России – от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти». // Полис. Политические исследования. 1994. № 6. С. 42-58.
21. Голосов Г. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис. Политические исследования. 2001. № 1. С. 6-15. – ISSN 0321-2017
22. Глебова И.И. Русская власть и ее партии // Политическая концептология. 2011. № 3. С. 112-130. – ISSN: 2218-5518
23. Гаман-Голутвина О.В. Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределенности // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 19-42. – DOI: 10.17976/jpps/2019.05.03
24. Мухаметов Р.С. Причины ротации лидеров региональных отделений партий в России (на примере партии «Единая Россия») // Дискурс-Пи. 2024 Т. 21. № 1. С. 189-207. – DOI: 10.17506/18179568_2024_21_1_189
25. Хенкин С. «Партия власти»: российский вариант // Pro et Contra. 1996. Т.1. № 1. С. 32-45. – ISSN: 1560-8913
26. Кичигин Г. Особенности доминирования политической партии «Единая Россия» в субъектах РФ и муниципальных образованиях // Перспективы науки. 2013. № 7(46). С. 120-122. – ISSN 2077-6810
27. Долгих Ф.И. Микропожертвования как источник финансирования политических партий – российские реалии и опыт США // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 2. С. 92-105. – DOI: 10.21128/1812-7126-2017-2-92-105
28. Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства (под ред. Е.Ю. Мелешнина, Г.М. Михалева) М., 2009. 272 с. – ISBN 978-5-248-00475-1
29. Павленко П.А. Либерально-демократическая партия в политической системе современной Японии: (1955–2001). М.; СПб., 2006. 263 с. – ISBN 5-91022-017-9
30. Ворожейкина Т. Государство и общество в Латинской Америке // Общественные науки и современность. 2001. № 6. С. 5-26. – ISSN 0869-0499
31. Раббимов К. Политические партии Узбекистана: между правительством и обществом // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1. С. 67-84. – ISBN 1998-1813
32. Долгих Ф.И. Правовое регулирование создания политических партий в России и Казахстане и его влияние на формирование партийных систем // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4. С. 92-106. – DOI: 10.21128/1812-7126-2016-4-92-106
33. Алаев Л. Политическая система и политическая культура Индии. М.: ACT: Восток-Запад, 2007. 829 с. – ISBN 5-478-00478-2
34. Темпы роста ВВП (г/г) – список [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/gdp-annual-growth-rate> (дата обращения: 27.02.2025).
35. Уровень безработицы – список стран [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate> (дата обращения: 27.02.2025).

27.02.2025).

36. Индекс социальной мобильности: индикатор равенства возможностей . ECONS.ONLINE [Электронный ресурс] // URL: <https://econs.online/articles/details/indeks-sotsialnoy-mobilnosti-indikator-ravenstva-vozmojnostej/> (дата обращения: 27.02.2025).
37. Рейтинг свободы слова [Электронный ресурс] // URL: <https://baj.media/ru/aglyady-monitoringi/v-rejtinge-svobody-slova-belarus-operezhaet-tolko-nikaragua-jeritreju-i-severnuju-koreju-otchet-article-19/> (дата обращения: 27.02.2025).
38. Всемирный индекс свободы прессы [Электронный ресурс] // URL:<https://gtmarket.ru/ratings/worldwide-press-freedom-index> (дата обращения: 27.02.2025).
39. Remington T. Patronage and the Party of Power: President-Parliament Relations under Vladimir Putin // Europe-Asia Studies. 2008. № 6. Р. 959-987. – ISSN 9781315876184
40. Анастасов А. Значение и роль «партии власти», и доминирующей партии в транзитных обществах // Исторические и политические исследования. 2013. № 3. С. 319-327.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает феномен доминирующей партии. Учитывая зафиксированный политологами ещё в 70–80-х гг. XX столетия кризис политических партий и партийных систем, который манифестирувал себя в самых разнообразных проявлениях – от политического абсентеизма граждан демократических стран и стремления политических партий к центру идеологического спектра, до «правых» и «левых» поворотов» в политике, следствием которых становилась консолидация политических сил страны вокруг одной доминирующей партии, научную актуальность и практическую значимость выбранной автором темы для исследования следует признать весьма высокой. В качестве положительного момента сразу отметим, что автор проработал значительный объём научной литературы по предмету исследования: взгляд политолога не может не порадовать упоминание имен западных классиков от М. Дюверже до Дж. Сартори, с одной стороны, и отечественных специалистов от Г.В. Голосова и Ю.Г. Коргунюка до Е.Ю. Мелешкиной и О.В. Гаман-Голутвиной, – с другой. Совсем иначе обстоит дело с методологической базой, с которой автор явно «не заморачивался», ограничившись упоминанием «студенческих» (в том смысле, что они кочуют из одного студенческого реферата в другой) общенаучных методов «анализа и синтеза», «индукции и дедукции» и «абстрагирования», и которые ровным счётом ничего не говорят о реальных методах, которые отражали бы специфику работы. Венчает всё это некая странная «интеграция эмпирических и теоретических методов», которую даже вообразить не очень получается, не говоря уже о том, чтобы на этой базе работать. Тем не менее, из контекста можно понять, что методологическая «проза, на которой говорил» автор рецензируемой статьи, сам себе не отдавая в этом отчёта, заключается в использовании методов критического концептуального и контент-анализа (при исследовании основных подходов к изучению феномена политической партии вообще, и доминирующей партии, в частности), институционального и исторического (при анализе конкретных институциональных форм и механизмов регулирования деятельности политических партий в разных странах – от Японии до Казахстана – в контексте их исторической эволюции), а также системный (при исследовании партийных подсистем политических систем разных стран). И если ещё

можно понять, что упоминание терминов «концепт», «концепция», «концептуальный» не навели автора на мысль об использовании методов концептуального анализа, то совершенно непонятно, почему автор, 38 раз использовав термин «система», не счёл нужным упомянуть системный метод или подход. Аналогичные методологическим имеются проблемы и с формулированием целей и задач исследования. Заявленная автором цель исследования, конечно, «тянет» на диссертацию (как минимум, кандидатскую диссертацию): здесь и «рассмотреть тенденции понимания сущности доминирующей партии» (кстати, стилистически довольно коряво выглядит выражение «тенденции понимания», – обычно в подобных случаях говорят о тенденциях интерпретации), и «наиболее важные инструменты, которые она [партия – рец.] использует для преобразования политической сферы», и даже «выявить особенности политического процесса на постсоветском пространстве». И полноценно реализовать все поставленные цели в одной статье невозможно. Тем не менее, из тех задач, которые действительно были решены в рецензируемой работе, и выводы по результатам решения которых имеют признаки научной новизны и достоверности, можно выделить следующие:

- установление связи между типом политического режима и типами партийных систем и различие на этом основании понятий доминирующей партии (встречается не только в авторитарных, но и в демократических политических режимах) и «партии власти» (характерна только для бюрократизированных автократий);
- выявление степени зависимости двух изученных типов партий (доминирующей и «партии власти») от институтов политической власти и политических лидеров;
- выявление и описание основных внутрипартийных тенденций внутри двух исследованных типов политических партий.

В структурном плане рецензируемая работа также производит двойственное впечатление. С одной стороны, её логика последовательна и отражает основные моменты проведённого исследования, с другой стороны, некоторые заголовки вызывают вопросы. Так, например, не очень понятна логика автора, выделившего раздел под названием «Теоретическая база исследования» – почему из названия выпало слово «методологическая»? Может быть, это и стало следствием довольно глубокой теоретической проработки оснований собственного исследования, при практически полном игнорировании рефлексии методологической базы? Раздел «Результаты исследования» также можно было бы озаглавить менее формально и более содержательно, разделив его на несколько частей: «Основные подходы к интерпретации политических партий», «Феномен доминирующих партий в демократических политических режимах», «Специфика доминирующих партий и 'партий власти' в недемократических политических режимах» и т. д. Тем более, что примерно эти смысловые блоки и обнаруживаются внутри невнятного раздела «Результаты исследования». Так что на будущее автору следует больше внимания уделять методологической рефлексии, а также более тщательно продумывать структуру представления результатов своего исследования. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, использование плеоназмов вроде «характеризуется специфическими особенностями»; или неверное употребление некоторых слов, например, слова «коррелировать» (без «-ться»! – рец.): «Тип партии тесно коррелируется с типом...»; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «...Автономный субъект политического процесса, задающий повестку дня и выдвигая своих представителей на руководящие позиции в исполнительной власти...»; или отсутствие буквы «о» в предлоге «в» перед словом, начинающимся с согласной буквы: «В многих регионах мира...»; и др.) ошибок, но в целом он написан более или менее грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 35 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере

репрезентирует состояние исследований по проблематике статьи. Этот факт, как и было сказано выше, отражает добросовестную проработку автором основных подходов к интерпретации феномена политических партий. Апелляция к оппонентам имеет место при упомянутой проработке. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно большой объём привлечённого к анализу эмпирического материала, а также значительный теоретический фундамент сделанных на основе этого анализа выводов.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, специалистов в области партийного строительства, муниципального и государственного управления, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данное исследование выполнено в рамках одного из ведущих направлений современной политической науки на стыке с политической социологией - партологии, и посвящено концептуальному осмыслению феномена доминирующей партии в пространстве политической системы государства. В условиях глобальных политических изменений и кризисов, изучение доминирующих партий становится особенно актуальным. Статья освещает, как эти партии могут как способствовать, так и препятствовать политической стабильности и демократическому развитию. Статья при этом опирается на часть весьма значимые и фундаментальные теоретических работ по обозначенной тематике, а также на данные современных эмпирических исследований. Вместе с тем значительная часть списка использованной литературы - это ссылки на источники, которые старше 10 лет. Тем не менее, автор подробно обстоятельное рассматривает важные вопросы о влиянии доминирующих партий на политическую структуру и динамику, а также о различиях между концепциями "доминирующей партии" и "партии власти". Статья опирается на обширный теоретический и методологический аппарат, включая критический концептуальный анализ, контент-анализ и исторический анализ. Это позволяет автору глубже понять и проанализировать ключевые понятия, связанные с доминированием партий. Автор сравнивает доминирующие партии в разных странах и политических режимах, что дает возможность выявить универсальные черты и специфические особенности. Примеры из истории, такие как доминирование социалистических партий в Скандинавии или Либерально-демократической партии в Японии, иллюстрируют, как контекст влияет на функционирование партий. Значимым теоретико-методологическим вкладом представленной публикации является разграничение понятий доминирующая партия и партия власти. Это разграничение помогает лучше понять механизмы власти и политического контроля в разных режимах с точки зрения легитимации и представления интересов различных групп населения. Тем не менее, в статье присутствуют недостатки, которые не позволяют дать положительное заключение и рекомендовать ее к публикации в представленном виде. Хотя автор приводит множество примеров, было бы полезно включить больше кейсов из стран с различными уровнями развития демократии, чтобы продемонстрировать, как

доминирующие партии могут проявляться в разных контекстах. Статья в основном опирается на теоретические аспекты, и было бы интересно увидеть больше эмпирических данных, подтверждающих высказанные выводы. Например, количественные исследования о влиянии доминирующих партий на экономические и социальные показатели могли бы усилить аргументацию. В заключении статьи можно было бы добавить рекомендации для дальнейших исследований, например, о том, как доминирующие партии могут адаптироваться к изменяющимся политическим условиям или как они влияют на развитие гражданского общества. Рекомендуется статью отправить на доработку.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию доминирующей партии как силы, преобразующей политическое пространство.

Методология исследования базируется на обобщении сведений из литературных источников, использовании комплексного подхода, объединяющего методы системного, концептуального институционального, исторического анализа и контент-анализа. Отрадно, что тексте публикации указано, для чего и как был применен каждый из этих методов и приемов.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что партийное доминирование становится наиболее устойчивой формой политического господства, обеспечивающей консолидированную государственную политику при формальном присутствии оппозиционных политических сил.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в определении взаимосвязи между типом государственного строя и типами партийных систем, а также проведении дифференциации понятий «доминирующая партия» и «партия власти».

Структурно в работе выделены следующие разделы: Введение, Теоретико-методологическая база исследования, Основные подходы к интерпретации политических партий, Феномен доминирующих партий в демократических политических режимах, Специфика доминирующих партий и «партий власти» в недемократических политических режимах, Оценка влияния доминирующей партии на экономику и социальную сферу, Существенные различия между доминирующей партией и партией власти, Заключение и Библиография.

Авторы считают доминирующую партию, удерживающую лидирующие позиции в партийной системе на протяжении значительного периода времени при сохранении признаков политической конкуренции. В статье рассмотрено партийное доминирование в Швеции (1932-1976), Норвегии (1945-1963) и Японии (1955-2009 с незначительными перерывами), изучен опыт деятельности политических партий стран Африки, Центральной Азии и Латинской Америки; выделены четыре критерия, характерные для «партии власти»: деидеологизированный, прагматический и центристский характер; создание и функционирование в интересах исполнительной ветви власти; использование государственных и других «административных ресурсов», доступных представителям исполнительной власти, для достижения своих целей, включая участие в выборах; опора на чётко выраженный персонально-характеристический фактор в избирательной кампании.

В результате исследований авторы приходят к выводу о том, что доминирующая политическая партия выступает как автономный субъект политического процесса,

задающий повестку дня и выдвигающий своих представителей на руководящие позиции в исполнительной власти, в том числе на должности премьер-министра и президента; а «партия власти» не обладает полной политической независимостью, являясь продуктом и инструментом исполнительной власти.

Библиографический список включает 40 источников – публикации отечественных и зарубежных авторов на русском и английском языках по рассматриваемой теме, а также интернет-ресурсы. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Политика и Общество», отражает результаты проведенного авторского исследования, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.